

М. И. МАТИЯЧУК, С. Д. ЭЙДЕЛЬМАН

О ГРАНИЧНЫХ ЗАДАЧАХ ДЛЯ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ
И ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ ВТОРОГО ПОРЯДКА
В ПРОСТРАНСТВАХ ДИНИ

(Представлено академиком И. Г. Петровским 3 XII 1970)

В наших работах ⁽¹⁾ была подробно изучена задача Коши для параболических по Петровскому систем в пространствах Дини в предположении, что модуль непрерывности $\omega(h)$ коэффициентов как функций пространственных координат удовлетворяют условию $\int_0^z \omega(h)h^{-1}dh < \infty$ (условие

Дини). При этом наряду с фактом корректности задачи Коши были установлены теоремы о гомеоморфизме, осуществляемом оператором задачи Коши и обратным к нему оператором в пространствах Дини. Попутно методом Хопфа были построены фундаментальные решения параболических систем и установлена точная теорема о действии оператора типа объемного параболического потенциала. Изучение фундаментальных решений эллиптических уравнений и их свойств в сходных предположениях проведено нами в работе ⁽²⁾ (см. также ⁽³⁾).

Здесь излагаются применения аналогичных с развитыми в ^(1, 2) методов к изучению классической разрешимости простейших задач математической физики. Вводимые при этом пространства, нормы и ограничения взяты из наших предыдущих работ ^(1, 2). В заключение приводятся более общие результаты.

1. Постановка задач. Определения. Условия. Рассмотрим в области $Q = (0, T) \times V$ (возможно, неограниченной) равномерно параболическое уравнение

$$Lu \equiv \frac{\partial u}{\partial t} - \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(t, x) \frac{\partial^2 u}{\partial x_i \partial x_j} - \sum_{j=1}^n b_j(t, x) \frac{\partial u}{\partial x_j} - Cu = f, \quad (1)$$

начальное

$$u|_{t=0} = \varphi(x), \quad x \in V, \quad (2)$$

и одно из граничных

$$u|_{\Gamma} = \Psi_1(t, x), \quad \Gamma = (0, T) \times \partial V \equiv (0, T) \times S, \quad (3')$$

$$\left(\frac{\partial u}{\partial \nu} + a(t, x)u \right)_{\Gamma} = \Psi_2(t, x) \quad (3'')$$

условий; ν — направление конормали к S .

Определим рассматриваемые классы поверхностей.

Определение 1. Поверхность S в \mathbb{R}^n принадлежит классу $C^{(k, \omega)}$, если она может быть разбита на конечное число кусков, каждый из которых в локальной системе координат представим уравнением $\xi_n = \Phi(\xi_1, \dots, \xi_{n-1})$ с функцией $\Phi \in C^{(k, \omega)}(T_0)$, $T_0 = \{\xi' = (\xi_1, \dots, \xi_{n-1}), |\xi'| < \delta\}$.

Напомним ^(1, 2), что $C_x^{(k, \omega)}(Q) \equiv C^{(k, \omega)}(Q)$ — банахово пространство k раз дифференцируемых функций, для которых конечна норма

$$\|f\|_{k, \omega} = \|f\|_{C^{(k)}(Q)} + \sum_{|m|=k} \sup_{x \in Q} \{ |D_x^m f(t, x) - D_x^m f(t, \xi)| / \omega(|x - \xi|) \}.$$

Аналогично определим пространство $C_{x,t}^{(k,\omega)}(Q)$ как совокупность функций $f(t, x)$, для которых конечна норма

$$\|f\|_{k,\omega} = \|f\|_{C^{(k)}} + \sum_{|m|=k} \sup_{x+\xi, t \neq \tau} \left\{ \frac{|D_x^m f(t, x) - D_x^m f(\tau, \xi)|}{\omega(\sqrt{|x-\xi|^2 + |t-\tau|})} \right\}.$$

Определение 2. Дифференцируемая k раз функция $f(t, x)$ принадлежит классу $C_{\omega_1, \omega_2}^{(k, \omega)}(Q)$, если конечна норма

$$\|f\|_{\omega_1, \omega_2}^{(k, \omega)} = \sup_Q \{ |f(t, x)| / \omega_3(\rho(x, s)) \} + \sum_{1 \leq |m| \leq k} \sup_Q \{ |D_x^m f| t^{|m|/k} / \omega_1(t) \} \times \\ \times \omega_3(\rho(x, s)) + \sum_{|m|=k} \sup_{x \neq \xi} \{ |D_x^m f(t, x) - D_x^m f(t, \xi)| \cdot t / \omega_2(t) \omega_3(|x - \xi|) \},$$

ω_i — функция типа модуля непрерывности, $\rho(x, s) = \inf_{y \in \Gamma} \rho(x, y)$.

Через $\Psi^*(t, x)$ обозначим продолжение $\Psi(t, x)$ с Γ в Q с сохранением гладкости и модуля непрерывности.

Перечислим условия на коэффициенты.

H_1 . $a_{ij}(t, x)$, $b_i(t, x)$, $c(t, x)$ непрерывны в \bar{Q} , ограниченные функции с модулем непрерывности по x $\omega(h) = \sup_{|x-\xi| \leq h} |f(t, x) - f(t, \xi)|$, обла-

дающим свойствами: α) $F_1(z) = \int_0^z \omega(h) h^{-1} dh < \infty$, β) существует $\gamma \in (1/2, 1)$ такое, что $\omega(t) t^{-\gamma} \leq C(\gamma) \omega(\tau) \tau^{-\gamma}$ для $0 < \tau < t$.

H_2 . Дополнительно к H_1 модуль непрерывности $\omega(h)$ коэффициентов $a_{ij}(t, x)$ обладает свойством $F_2(z) = \int_0^z F_1(\tau) \tau^{-1} d\tau < \infty$.

2. Основные результаты. С помощью специальных оценок поверхностных параболических потенциалов и однородной матрицы Грина ⁽⁴⁾ уравнения с замороженными коэффициентами, методом Э. Хопфа ^(1, 2) получены следующие результаты.

Теорема 1 (о разрешимости). 1) Выполнено условие H_1 , поверхность $S \in C^{(2, \omega)}$.

Тогда существует единственное ограниченное классическое решение $u(t, x)$ задачи Дирихле (1) — (3') при $f^*(t, x) = f(t, x) - L\Psi_{V_1}^*(t, x)$, $\varphi^*(x) = \varphi(x) - \Psi_{V_1}^*(0, x)$, принадлежащих $C_{\omega, \omega}^{(0, \omega)}(Q)$ и $C^{(0, \omega)}(V)$ соответственно. Решение $u \in C^{(2, \omega)}(Q_1)$, $Q_1 = (0, T) \times V_1$, $V_1 \subset V$ и справедливы оценки

$$|D_x^k u(t, x)| \leq C_k (\|\varphi^*\|_{(0, \omega)}^{(0, \omega)} + \|f^*\|_{(0, \omega)}^{(0, \omega)}), \quad |k| \leq 2.$$

2) Выполнено условие H_2 , поверхность $S \in C^{(1, \omega)}$.

Тогда существует единственное ограниченное классическое решение $u(t, x)$ задачи Неймана (1) — (3'') при $f \in C^{(0, \omega)}(Q)$, $\varphi \in C(V)$, $a(t, x)$, $\Psi_2(t, x) \in C(\Gamma)$, для которого справедливы оценки

$$|D^h u(t, x)| \leq C (\|\varphi\|_C + \|\Psi\|_C + \|f\|_{\omega, \omega}) [t^{-|h|/2} + g_h(t, \rho(x, S))], \\ g_0(t, \rho) = 1, \quad g_1(t, \rho) = t^{-1/2} \ln 1/\rho, \quad g_2(t, \rho) = t^{-1/2} \rho^{-1}.$$

Теорема 2 (о существовании однородной функции Грина задачи Дирихле). Выполнено условие H_2 , поверхность $S_2 \in C^{(1, \omega)}$.

Тогда существует функция Грина $\mathcal{E}(t, x; \tau, \xi)$ однородной задачи Дирихле для уравнения (1), обладающая свойствами:

1) Решение задачи (1) — (3') для $f^* \in C^{(0, \omega)}(Q)$, $\varphi \in C(V)$ дается формулой

$$u(t, x) = \int_V \mathcal{E}(t, x; 0, \xi) \varphi(\xi) d\xi + \int_0^t d\tau \int_V \mathcal{E}(t, x; \tau, \xi) f^*(\tau, \xi) d\xi.$$

2) $\mathcal{E}(t, x; 0, \xi) = Z(t, x; \tau, \xi) - V(t, x; \tau, \xi)$, $Z(t, x; \tau, \xi)$ — фундаментальное решение (ф.р.) уравнения (1) ⁽¹⁾, а $V(t, x; \tau, \xi)$ — решение внешней задачи Неймана для уравнения (1) (коэффициенты продолжены с сохранением модуля непрерывности на все пространство), для которого справедливы оценки

$$|D_x^k V(t, x; \tau, \xi)| \leq C_k (t - \tau)^{-n/2} g_k(t - \tau, \rho(x, S)) \exp\{-c(|x - \xi|^2 + \rho^2(x, S)(t - \tau)^{-1})\},$$

где $g_2(t, \rho) = t^{-1/2} \rho^{-1} \left[F_2(\rho) + \int_0^\rho \tilde{\omega}(\tau) \tau^{-1} d\tau \right]$.

$$3) \mathcal{E}(t, x; \tau, \xi) = \int_V \mathcal{E}(t, x; \beta, y) \mathcal{E}(\beta, y; \tau, \xi) dy, \quad \beta \in (\tau, t).$$

При изучении задачи Неймана используется построенное в ⁽¹⁾ ф.р. и оценки поверхностных параболических потенциалов.

Приведем имеющие на наш взгляд самостоятельный интерес предложения о действии операторов типа поверхностных потенциалов.

Теорема 3. 1) Пусть функция $G(t, x)$ определена в слое $(0, T) \times \times \mathbb{R}^n$ и обладает свойствами

$$a) \int G(t, x', 0) dx' = 0,$$

$$b) |D_x^k G(t, x)| \leq C_k t^{-(n+|k|+1)/2} \exp\{-c|x^2|t^{-1}\}, \quad |k| = 0, 1.$$

Если $f(t, x) \in C_x^{(0, \omega)}(\Gamma)$, $S \in C^{(1, \omega)}$, то функция

$$u(t, x) = \int_0^t d\tau \int_S G(t - \tau, x - \xi) f(\tau, \xi) dS_\xi$$

принадлежит пространству $C_x^{(0, F_1)}(\Gamma)$, а при $f \in C_{t,x}^{(0, \omega)}(\Gamma)$ и $f(0, x)|_{x \in S} = 0$ $u \in C_{t,x}^{(0, F_1)}(Q)$ и выполняется неравенство

$$\|u\|_{0, F_1} \leq C \|f\|_{0, \omega}.$$

2) Если $G(t, x)$ — ф.р. уравнения (1) с постоянными коэффициентами и $f \in C_{t,x}^{(0, \omega)}(\Gamma)$, то для $x \in S$

$$|D_x^\alpha u(t, x)| \leq C \|f\|_{0, \omega} (\omega(\rho(x, S)) \rho^{-1}(x, S) + t^{-1/2}) e^{-c\rho^2(x, S)t^{-1}}.$$

3. Об общей однородной параболической граничной задаче. С помощью однородной матрицы Грина параболической граничной задачи с гёльдеровыми коэффициентами получается

Теорема 4. Матрицы $A_k(t, x)$ удовлетворяют условию H_1 с модулем непрерывности $\omega(h)$ по (t, x) в смысле параболического расстояния, $S \in C^{(2b+\alpha)}$.

Тогда однородная параболическая граничная задача

$$\frac{\partial u}{\partial t} = \sum_{|k| \leq 2b} A_k(t, x) D_x^k u + f(t, x),$$

$$B_\nu(t, x; D)u|_\Gamma = 0,$$

$$u|_{t=0} = \varphi(x), \quad x \in V,$$

в предположении, что порядки граничных операторов $\nu_\nu \leq 2b - 1$, коэффициенты B_ν принадлежат $C^{(2b-\nu, \alpha)}(\Gamma)$, $\varphi \in C^{(0, \omega)}(V)$, $f \in C^{(0, \omega)}(Q)$

имеет в пространстве $C_{\omega, (F_1, (h) + \omega(h) \ln 1/h)}^{(2b, (h) + \omega(h) \ln 1/h)}(Q) \equiv H$ единственное решение $u(t, x)$, для которого справедлива оценка

$$\|u\|_H \leq C (\|\varphi\|_{0, \omega} + \|f\|_{0, \omega}^{(0, \omega)}).$$

Если же для $A_\lambda(t, x)$ выполняется условие H_2 , то существует матрица Грина $\mathcal{E}(t, x; \tau, \xi)$, с помощью которой решение задачи для любых $\varphi \in C(V)$, $f \in C_{\omega, 1}^{(0, \omega)}(Q)$ определяется формулой

$$u(t, x) = \int_V \mathcal{E}(t, x; 0, \xi) \varphi(\xi) d\xi + \int_0^t d\tau \int_V \mathcal{E}(t, x; \tau, \xi) f(\tau, \xi) d\xi.$$

Отметим, что теорема 4 является новой и для задач Дирихле и Неймана в случае уравнения (1); она дополняет результаты, изложенные в теоремах 1, 2.

4. Эллиптические уравнения. Используя связь, существующую между решениями параболических и эллиптических уравнений, получаем совершенно аналогичные результаты о разрешимости задач Дирихле и Неймана для равномерно эллиптических уравнений

$$\sum_{i, j=1}^n a_{ij}(x) \frac{\partial^2 u}{\partial x_i \partial x_j} + \sum_{i=1}^n b_i(x) \frac{\partial u}{\partial x_i} + c(x) - \lambda u = f(x),$$

где $\operatorname{Re} \lambda$ — достаточно большое положительное число.

Черновицкий государственный университет

Поступило
27 XI 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ М. И. Матийчук, С. Д. Эйдельман, ДАН, 165, № 3, 482 (1965); Тез. докл. Всесоюз. межвуз. конфер. по применению методов функц. анализа к нелинейным задачам, Баку, 1965, стр. 72; Тр. Воронежск. семинара по функциональному анализу, в. 9, 54 (1967); Укр. матем. журн., 22, № 1, 22 (1970). ² М. И. Матийчук, С. Д. Эйдельман, Укр. матем. журн., 18, № 2, 22 (1966). ³ М. И. Матийчук, С. Д. Эйдельман, Укр. матем. журн., 29, № 5, 642 (1968). ⁴ С. Д. Ивасишен, С. Д. Эйдельман, Тез. докл. междунаро. матем. конгресса, секция 7, М., 1966; Докл. АН УССР, № 7 (1966); ДАН, 172, № 6, 1262 (1967); Тр. Московск. матем. общ., 23 (1970).